



ХАРРИ МООРА

2 мая 1968 года утнула жизнь заслуженного деятеля науки Эстонской ССР, академика АН ЭстССР, доктора исторических наук, профессора Харри Моора.

Х. Моора родился 2 марта 1900 г. в волости Куремаа Тартуского уезда. С 1920 по 1925 гг. учился в Тартуском университете на философском факультете. В качестве основных предметов он выбрал археологию, этнографию, историю Эстонии и соседних стран и историю искусств. Интересы Х. Моора были связаны в основном с археологией, которую читал выдающийся финский археолог А. М. Талльгрэн, руководивший одновременно и Кабинетом археологии, и Музеем археологии. В 1921—24 гг. Х. Моора работал в Кабинете археологии.

Университет Х. Моора окончил с ученой степенью магистра. После этого он стал научным стипендиатом Университета и начал собирать материал для докторской диссертации. С 1927 г. Х. Моора уже читал курс археологии в Тартуском университете, с 1930 г. исполнял обязанности профессора археологии и руководителя Кабинета археологии и Музея археологии.

Наряду с преподавательской деятельностью Х. Моора интенсивно занимался изучением и популяризацией раннего этапа истории Эстонии. Наряду с различными научными статьями он опубликовал в 1926 г. популярную книгу «Культура эстонцев в древний период самостоятельности», в 1932 г. — работу «Доисторический период Эстонии» (на нем. яз.), которую многие зарубежные ученые оценивали как лучший пример очерка раннего периода истории одной страны. Х. Моора был основным автором и редактором первого тома «Истории Эстонии», вышедшего в свет в 1935 г. и освещающего древнейший период истории страны.

В 1938 г. Х. Моора защитил докторскую диссертацию на тему «Железный век в Латвии до 500 г. н. э.», которая вышла в свет в 2-х томах (I — в 1929 и II в 1938) и до сих пор остается наиболее полным исследованием по ранней истории Восточной Прибалтики. Тот факт, что в качестве темы своей диссертации он выбрал не узкий вопрос эстонской археологии, а ранне-железный век Латвии, на богатом и разнообразном материале которого можно было рассматривать проблемы, общие для всей Восточной Прибалтики, свидетельствует о широком научном кругозоре исследователя. В 1938 г. Х. Моора был избран ординарным профессором Тартуского университета, а в 1940 г. — деканом философского факультета.

Х. Моора вел также большую научно-организационную работу. Уже со студенческих лет он входил в редакцию «Исторического журнала». С 1926 г. он стал членом правления Эстонского ученого общества, в 1936 г. был избран его председателем. Х. Моора активно участвовал в ряде международных конгрессов археологов. В 1935 г. он совершил длительную поездку по Советскому Союзу, побывал в Ленинграде, Москве, Киеве и других городах, детально знакомясь с достижениями советской археологии.

В революционные дни 1940 г. Х. Моора доказал преданность своей родине и народу, историю которого он изучал.

В правительстве И. Вареса летом 1940 г. Х. Моора был заместителем министра народного образования и принял самое активное участие в социалистическом преобразовании высших учебных заведений Эстонии. Позже он продолжал работу в Тартуском государственном университете в качестве заведующего кафедрой археологии.

В период Великой Отечественной войны фашистские оккупационные власти отстранили Х. Моора от преподавательской деятельности и направили его в Таллин, где он работал до апреля 1944 г. и. о. директора Исторического музея. В апреле 1944 г. он был арестован.

В 1944 г. вскоре после освобождения Эстонии советскими войсками Х. Моора снова приступил к заведованию кафедрой археологии в Тартуском университете (до 1950 г.). В 1948—49 гг. он был также деканом Историко-филологического факультета. Под его руководством в Музее археологии в 1946 г. была открыта первая в Эстонии археологическая выставка, основанная на марксистских принципах понимания истории.

В начале научной деятельности интересы Х. Моора концентрировались преимущественно в области археологии.

Однако, поскольку Х. Моора прошел в свое время в университете хорошую этнографическую школу, он и в годы буржуазной республики в качестве члена правления Эстонского народного музея был постоянным в курсе насущных вопросов этнографии. С конца 1940-х гг. он принял активное участие в развитии эстонской советской этнографии.

В первые годы после Великой Отечественной войны Х. Моора принял деятельное участие в восстановлении Эстонского народного Музея (с 1950 г. Государственный этнографический музей), как научно-исследовательского учреждения, и организовал подготовку специалистов по этнографии при кафедре археологии Тартуского Государственного университета. В это время он написал статью, специально посвященную основным перспективам развития эстонской этнографии на базе марксистско-ленинского учения.

При организации Института истории АН ЭстССР в начале 1947 г. Х. Моора был приглашен туда на должность заведующего сектором археологии и на этом посту он оставался до конца своей жизни. В 1952 г. в составе сектора была организована этнографическая группа, а в наши дни сектор превратился в сектор археологии и этнографии.

26 сентября 1957 г. Х. Моора был избран действительным членом Академии наук ЭстССР и получил звание заслуженного деятеля науки ЭстССР.

В Институте истории Х. Моора продолжал свою плодотворную деятельность исследователя, организатора научной работы и воспитателя молодого поколения ученых.

Называя важнейшие его работы в области археологии, следует упомянуть сделанное им первое марксистское исследование древнейшей истории Латвии («Первобытно-общинный строй и ранний феодализм в Латвии», 1952 г.); труд, подводящий итоги изучения эстонских городищ в связи с соответствующими историческими этапами развития общества (1955) и очерки древнейших периодов истории Эстонии в «Истории Эстонской ССР». Многие его работы опубликованы в центральных журналах СССР и за рубежом.

Несмотря на то, что Х. Моора не работал в области полевой этнографии в качестве исследователя, его направляющая рука чувствуется в методике всех больших этнографических монографий и обзорных работ, вышедших в Советской Эстонии. Непосредственно под его руководством была подготовлена обширная работа «Эстонская народная одежда» (1957, на русск. яз. 1961), для которой он написал очень насыщенное введение по вопросу истории развития одежды. Он принимал участие в качестве руководителя и соавтора в работе над коллективной статьей «Эстонцы» для серии «Народы мира» и подготовленным на ее основе «Очерком эстонской этнографии», вышедшим в свет в 1964 г. на немецком языке.

Особое внимание обращал Х. Моора на вопросы этнической истории эстонского народа и его соседей. Правильно считая, что многие проблемы этнической истории можно разрешить только при помощи комплексного их изучения, Х. Моора привлек к этой работе специалистов различных отраслей наук (археологии, этнографии, фольклора, языкознания, антропологии). В результате этой работы был издан сборник «Вопросы этнической истории эстонского народа» (1956), который обратил на себя внимание ученых, в частности своей методологией. Как руководитель авторского коллектива и основной автор этой работы Х. Моора получил республиканскую премию ЭстССР. Второй работой в данной области был сборник «Из истории славянско-прибалтийско-финских культурных связей» (1965 г.). Свое последнее исследование по экономическому и общественному строю народов Прибалтики в начале 13 в. Х. Моора написал незадолго до кончины.

Работа над проблемами археологии и этнографии в Институте истории АН Эстонской ССР велась постоянно в тесном контакте с научными учреждениями Академии наук СССР, и в этом деле Х. А. Моора сыграл огромную роль. В первые годы после войны в значительной мере по его инициативе была организована совместная Комплексная археолого-антрополого-этнографическая экспедиция, в работе которой приняли участие археологические и этнографические учреждения АН СССР, Белорусской, Литовской, Латвийской и Эстонской республиканских академий. Создание этой экс-

педиции помогло своевременно направить исследования в этих трех республиках в общее русло, что, в свою очередь, благодаря согласованности тематики работ привело к быстрому разрешению ряда вопросов этнической истории народов Прибалтики. Многие молодые специалисты получили подготовку, работая в рамках комплексной экспедиции. Тесный контакт с Институтом этнографии АН СССР поддерживал Х. Моора и в последующий период. Он принял активное участие в подготовке тома по народам Европейской части СССР в серии «Народы мира» и активно включился в разработку проблем, связанных с подготовкой Историко-этнографического атласа народов Прибалтики. Х. Моора был активным участником годичных и тематических сессий, проводимых Институтом этнографии, а также VII Международного Конгресса антропологических и этнографических наук в Москве. Он был частым и желанным гостем в Москве, и пользовался всеобщим уважением и любовью в коллективе Института.

Х. Моора был выдающийся педагог, который требовал от своих учеников глубокого знания материала, ясной постановки вопроса и его разрешения. После того, как он перешел из университета в институт истории, центром подготовки археологов в Эстонии стал сектор археологии Института истории АН ЭстССР, где под руководством Х. Моора был написан ряд диссертационных работ, часть которых уже защищена, часть предстоит защитить. Профессор Моора руководил исследованиями или выступал оппонентом диссертаций многих специалистов из других республик Советского Союза.

Особую эпоху в развитии эстонской археологии составляют проводившиеся Х. Моора археологические раскопки, методы которых он постоянно совершенствовал. Наиболее важными представляются раскопки в Лыхавере, городище периода позднего железа, которые были начаты еще до второй мировой войны и закончились в 1962 г. Собранный богатый материал неутомимый исследователь не успел обобщить в том виде, как он предполагал.

Жизнь и деятельность Х. Моора были неразрывно связаны с археологией Эстонии и всей Восточной Прибалтики. Более 40 лет он был центральной фигурой среди исследователей древнейшей истории Восточной Прибалтики. С течением времени он углублялся все более в проблематику соседних отраслей науки и пытался синтезировать их достижения во многих своих статьях, связать их с археологическими данными. Таким образом, он так или иначе влиял на развитие исследований и в области антропологии, фольклора, языкознания и древней истории. Особенно большой, неизгладимый след оставил он в развитии эстонской советской этнографии.

Вклад Х. Моора в советскую историческую науку очень велик. Его работы, которые основываются на глубоком знании источников и литературы, привлекают широкое внимание своей достоверностью и солидностью, в них нет поспешно сделанных выводов. Как представитель советской археологии Х. Моора принимал участие во многих международных конгрессах и был членом Постоянного Совета Международного Союза доисторических и раннеисторических наук.

Для своих сотрудников и учеников Х. Моора останется навсегда высоким примером крупнейшего ученого, сердечного, но и глубоко принципиального, подлинно мужественного человека.

**Институт истории АН ЭстССР
Институт этнографии АН СССР**

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ Х. А. МООРА

1. Über die Augenfibel in Estland und Lettland. «Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1922», Dorpat, 1923.
2. Kihelkonna kihelkond. «Saaremaa ja Muhu muinasjäänused», «Tartu Ülikooli Arkeologia Kabineti Toimetused», II, Tartu, 1924.
3. Hõbeaare Pillistverest. «Eesti Rahva Muuseumi Aastaraamat», I, Tartu, 1925.
4. (H. Moora ja W. Anderson), Kohtla rahaleid. Там же.
5. Üks värema raua-aja kaline Põhja — Eestis. «Eesti Rahva Muuseumi Aastaraamat», II, Tartu, 1926.
6. В сборнике «Eesti kinnismuistised, muinasaegsed ja poolajaloolised», «Tartu Ülikooli Arkeoloogia Kabineti Toimetused», II, Tartu, 1925; Kiviaja asulad; Ohvrikivid; Mitmesuguseist ebamäärasteist muistiseist; Kohalikkude kinnismuististega tutvumisest ja nende kirjeldamisest.
7. Die Bodenaltertümer Estlands (Eesti kinnismuistised). Referat und Erläuterungen zum estnischen Text. «Veröffentlichungen des Archäologischen Kabinette der Universität Tartu (Dorpat)», III, Tartu (Dorpat), 1926.

8. Die Bodenaltertümer Estlands. «Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. Opetatud Eesti Seltsi Aastaraamat 1924», Dorpat, 1926.
9. Muinasajalooline ülevaade. «Tartumaa, Eesti», I, Tartu, 1925.
10. Muinasjäänused. «Võrumaa, Eesti», II, Tartu, 1926.
11. Eestlaste kultuur muistsel iseseisvus — ajal. «Tartu Ülikooli Arkeoloogia Kabineti toimetused», IV, Tartu, 1926.
12. Agrais dzelzs laikmets. «Latvijas Arhαιologija», Rīgā, 1926.
13. Muinasaeg, «Setumaa, Eesti», III, Tartu, 1928.
14. Ausgrabungen ältereisenzeitlicher Hügelgräber im Kreise Jēkabpils. «Piemīnieku Valdes Materiālu Krājumi. Arhαιologijas Raksti», 1 : 3, Rīgā, 1928.
15. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr., I Teil: Die Funde. «Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft», XXV, Tartu — Dorpat, 1929; II Teil: Analyse. «Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft», XXIX, Tartu, 1938.
16. Bemerkungen über einige ostbaltische Schmucksachen der jüngeren Eisenzeit, I—II. «Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1928», Tartu — Dorpat, 1929; Ibidem, 1929, Tartu. 1931.
17. Wotische Altertümer aus Estland. «Eurasia Septentrionalis Antiqua», IV, Helsinki 1929.
18. Muinasaeg. «Pärnumaa, Eesti», IV, Tartu 1930.
19. Ein Hügelgrab der römischen Eisenzeit in Ile, Kreis Jelgava, Lettland. «Congressus Secundus Archaeologorum Balticorum, Rigae, 19—23. VIII 1930», «Acta Universitatis Latviensis philologorum et philosophorum ordinis series», T. I, supplementum I, Rīgā — Rigae, 1931.
20. Die Vorzeit Estlands. «Veröffentlichungen des Archäologischen Kabinetts der Universität Tartu», VI, Tartu, 1932.
21. Muinasaeg. «Valgamaa Eesti», V, Tartu, 1932.
22. Muinasaeg. «Saaremaa, Eesti», VI, Tartu, 1934.
23. Zur Frage nach der Herkunft des ostbaltischen emailverzierten Schmuckes. «Excavationes et studia. Opuscula in honorem Alfred Hackman 14.10.1934», «Suomen Muinismuistoyhdistyksen Aikakauskirja», XL, Helsinki — Helsingfors, 1934.
24. A propos de la fondation de Tartu. «Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1933», Tartu, 1935.
25. Der Verwahrfund von Piilsi, Kirchspiel Avinurme. Там же.
26. В книге: «Eesti ajalugu» I, Tartu, 1935. Kiviaeg; (H. Moora ja J. Mägiste), Rooma rauaaeg; Keskmine rauaaeg; (H. Moora, E. Laid, J. Mägiste, H. Kruus), Noorem raua-aeg.
27. Esiajalooline aeg. «Eesti majandusajalugu» I, Tartu, 1937.
28. Tutuli de l'âge du fer romain dans la région de la Baltique orientale. «Liber Saecularis», «Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft», XXX, Tartu, 1938.
29. Neue Funde der Bronze- und frühen Eisenzeit aus Estland. «Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1937 : 1», Tartu, 1938.
30. Muinasaeg. «Läänemaa, Eesti», VIII, Tartu, 1938.
31. Das II Hügelgrab von Gailiši, Gemeinde Ile, Kreis Jelgava. «Senatne un Māksla II, 1938», Rīgā, 1938.
32. Eine memelländische Halsringform in Estland. «Prussia, 33», Königsberg, 1939.
33. В сборнике «Muistse Eesti linnused», Tartu, 1939: Muistse Eesti linnused; Peedu Kerikmägi; (H. Moora ja O. Saadre), Lõhavere linnamägi.
34. Археологические исследования в Эстонии за последние 20 лет. КСИИМК, X, М.—Л., 1941.
35. Eesti — Vene suhteist IX—XIII sajandil. «Eesti NSV Teaduste Akadeemia teaduslik sessioon 23.—29. aprillini 1947. E. ühiskonnateaduste osakonna istungid», Tartu, 1948.
36. Eesti etnograafia nõukogulikult ülesehitamisel. «Eesti Rahva Muuseumi Aastaraamat», I (XV), Tartu 1947.
37. Вопросы этногенеза народов Советской Прибалтики по данным археологии, КСИЭ XII, М., 1950.
38. Arheoloogilised väliuurimised Eesti NSV alal 1950. ja 1951. aastal, «Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised 1952», I, № 1, Tallinn 1952.
39. Некоторые вопросы археологического исследования Прибалтики. КСИИМК, XLII, М., 1952.
40. Памятники позднего неолита и ранней эпохи металла в Прибалтике. КСИИМК, XLVIII, М., 1952.
41. Первобытно-общинный строй на территории Эстонской ССР. Зарождение раннефеодальных отношений. Юго-восточная Эстония в составе Киевского государства (X—XII вв.). «История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней), глава I—II, Таллин, 1952, (То же на эстонском языке).
42. Pirmatnējā kopienas iekārta un agrā feodalā sabiedrība Latvijas PSR. Rīgā, 1952.

43. (Совместно с Э. Д. Шноре). Родовое общество и его разложение. «История Латвийской ССР», I, Рига, 1952.
44. Возникновение классового общества в Прибалтике (по археологическим данным). СА, XVII, М., 1953. 105—132.
45. Tallinna tekkimisest ja vanusest. «Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised, 1953», II, № 2, Tallinn, 1953.
46. Arheoloogilised välisuurimised Eesti NSV-s 1952. aastal. «Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised 1953», II, № 1, Tallinn 1952.
47. Некоторые вопросы этногенеза эстонского народа в свете археологических данных. СА, XXI, М.—Л., 1954.
48. Археологические памятники I—IV вв. в Прибалтике. КСИИМК, 53, М., 1954, 3—22.
49. Археологические работы в Эстонской ССР в 1951 и 1952 гг. КСИИМК, 55, М., 1954.
50. Ürgkogukondliku korra periodiseerimisest Eesti NSV territooriumil. «Eesti NSV ajaloo periodiseerimisest», Tallinn, 1954.
51. Muistsete linnused uurimise tulemustest Eesti NSV-s «Muistsed asulad ja linnused», I, Tallinn, 1955.
52. Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии. «Вопросы этнической истории эстонского народа», Сборник статей под редакцией Х. А. Моора, Таллин, 1956, (то же на эстонском языке).
53. Археологические, этнографические и антропологические исследования. «Десять лет Академии наук Эстонской ССР (1946—1956)», Таллин, 1956 (То же на эстонском языке).
54. (Совместно с Ф. Д. Гуревич и П. Н. Третьяковым), Финноугорские и летто-литовские племена в I тысячелетии до н. э.—Финно-угорские и летто-литовские племена на рубеже нашей эры. «Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР», М. 1956, гл. VIII, § 2; гл. XI, § 2.
55. Eine steinzeitliche Schlangenfigur aus der Gegend von Narva. «Studia neolithica in honorem Aarne Ayräpä. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja», Helsinki — Helsingfors 1957, N 58.
56. Первобытно-общинный строй на территории Эстонской ССР. Раннефеодальное общество на территории Эстонии (X—XII века). «История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней)», гл. I—II. Второе издание, Таллин 1958.
57. О древней территории расселения балтийских племен. СА, 1958, № 2.
58. Археологические исследования в Прибалтике. «Вестник Академии наук СССР», 1958, № 10.
59. (Совместно с Ф. Д. Гуревич). Латышские и литовские племена Прибалтики в первой половине I тысячелетия.—Племена Прибалтики (во второй половине I тысячелетия). «Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв.», М. 1958.
60. Zur ethnischen Geschichte der ostseefinnischen Stämme. «Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja», 59 : 3, Helsinki — Helsingfors, 1958.
61. Введение. Из истории развития эстонской народной одежды. «Эстонская народная одежда XIX и начала XX века», Таллин, 1960. (То же на эстонском языке, Таллин 1957).
62. (Совместно с А. Х. Моора). К вопросу об историко-культурных подобластях и районах Прибалтики. СЭ, 1960, № 3.
63. В книге: «История Эстонской ССР в трех томах. Том I (с древнейших времен до середины XIX века)», Таллин, 1961, гл. I Годовое общество; гл. II. Разложение первобытно-общинного строя и зарождение классового общества; Раздел второй, Ранний феодализм; Историография; из гл. III, Возникновение раннефеодальных отношений. Политическая связь Эстонии с Русью (IX—XII вв.) § 1 Внутренние и внешние факторы развития; § 2 Зарождение феодальных отношений; § 4 Материальная и духовная культура. Начало формирования эстонской народности. Из гл. XIX: Быт и культура в конце XVIII и первой половине XIX века; § 4 Одежда и народное искусство (совместно с А. А. Моора). (То же на эстонском языке, Таллин 1955).
64. Die wichtigsten Ergebnisse der Burgbergforschung im Ostbaltikum. «Bericht über den V. internationalen Kongress für Vor- und Frühgeschichte Hamburg 1958», Berlin 1961.
65. Eessõna. «Muistsed kalmed ja aarded. Arheoloogiline kogumik II», Toimetanud H. Moora, Tallinn 1962.
66. Клад V века, найденный в Реола близ города Тарту. «Księga pamiątkowa ku czci Włodzimierza Antoniewicza», część II, Światowit XXIV, Warszawa, 1962.
67. Об оловянных украшениях и их изготовлении в Прибалтике. «Munera Archaeologica Iosepho Kostrzewski», Poznań, 1963.
68. (Совместно с Х. М. Лиги). К истории сельского хозяйства в Прибалтике в период

- образования феодальных отношений (XI—XIII вв.). «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1963 г.», Вильнюс, 1964.
69. В книге «Abriss der estnischen Volkskunde», Tallinn, 1964: (H. Moora, J. Kakk, O. Elango), Historische Übersicht; (H. und A. Moora), Volkstümliche Zeitrechnung, Arbeitszyklen, Gedenk- und Festtage des Jahres.
 70. (Совместно с А. Х. Моора). Из этнической истории води и ижоры. «Из истории славяно-прибалтийско-финских отношений», Сборник статей под редакцией А. Х. Моора и Л. Ю. Янитса, Таллин, 1965.
 71. I. Ürgkogukondlik kord. Vanimad asulad ja ehitised Eesti alal. VII aastatuhandest e. m. a. kuni IX sajandini m. a. j. II. Feodalismile ülemineku periood. Linnustevõrgu väljakujunemine. Linnataoliste asulate tekkimine X sajandist kuni XIII sajandi alguseni. «Eesti Arhitektuuri Ajalugu», Tallinn, 1965.
 72. Maanviljelyn varhaishistoriaa virolaisilla ja heidän naapurikansoillaan. «Kotiseutu», Helsinki, 1965.
 73. Käsitöö arenemisest Baltimail 12.—13. sajandil. «Pronksiajast varase feodalismini», Tallinn, 1966.
 74. Основные результаты археологических исследований в Советской Эстонии. СА, 1967, № 3.
 75. Einige Ergebnisse der Burgbergforschung im Ostbaltikum. «Suomen Museo», Helsinki, 1967.
 76. (Совместно с Х. Лиги). Хозяйство и общественный строй народов Прибалтики в начале XIII в. (в печати).
-